

Ледяное сердце императора демонов, или Не злите, демон, попаданку!

Автор:

[Берта Свон](#)

Ледяное сердце императора демонов, или Не злите, демон, попаданку!

Берта Свон

Однажды утром император демонов обнаружил в своем дворце неизвестную женщину. Она утверждала, что прибыла с инспекцией, кривилась при виде мужчин и совершенно не желала падать к ногам красавчика-императора. Старая дева у демонов? Не так, ой не так Лида представляла себе задание от странного незнакомца. Впрочем, не Лиде унывать. Пусть этот, который император, ее боится. Ведь Лида в его дворце с инспекцией!

Берта Свон

Ледяное сердце императора демонов, или Не злите, демон, попаданку!

Глава 1

В каждой избушке свои погремушки.

Пословица из Интернета

Шахаранар ортон Нортороск был опытным и пресыщенным любовником. Ничто не могло вывести его из себя или поколебать поистине ледяное спокойствие. За те сотни лет, во время которых он правил своей империей, он перепробовал все

возможные виды постельных игр и устал от всего.

Прямо сейчас молоденькая красавица служанка, полностью обнаженная, стояла на коленях и прилежно делала ему минет. Шахаранар, ненасытный в сексе, уже не радовался ни охватившему его возбуждению, ни мягким девичьим губкам у себя на члене. Ему было скучно.

Постельные игры для его расы, расы сильных и безжалостных демонов, были необходимы так же, как воздух – для жизни. Без их отсутствия демон зверел, лишался разума и терял человеческий облик. Шахаранару не хотелось испытать на себе что-то подобное. Но от скуки его это не спасало.

Служанка закончила возбуждать своего господина, ее небольшой розовый язычок последний раз прошелся по крупной светло-коричневой головке члена, и Шахаранар со стоном удовлетворения кончил прямо ей в рот. Пока она глотала и вылизывала член, Шахаранар лениво думал, чем бы сегодня заняться.

Демонов боялись все существа этого мира. Уже несколько сотен лет никто и никогда не посягал на их земли или имущество. В стране был идеальный порядок. Шахаранар добился того же порядка во всех сферах власти и теперь понятия не имел, чем бы себя занять.

Отпустив служанку, он поднялся с постели и направился мыться. Вопреки традициям и обычаям мылся он сам, в одиночестве. Очень скоро, выйдя из ванны, он потянулся и, обнаженный, встал у окна. Где-то внизу расстилались леса, поля, луга, вся та плодородная земля, что была отдана демонам богами, проигравшими свой последний бой.

Шахаранар взглядом рачительного хозяина окинул окрестности и зевнул. Ему было смертельно скучно.

В дверь постучали.

Досадливо поморщившись, Шахаранар щелкнул пальцами. На его мускулистом теле сразу же появилась одежда – штаны, рубашка, камзол.

Именно так и должен выглядеть император перед своими придворными.

– Кто? – недовольно крикнул Шахаранар.

Дверь отворилась, в комнату заглянул старший советник и правая рука императора, Ронтаранар ортон Порторонск.

– Ваше величество, – склонился он в поклоне.

– Рон, – поморщился Шахаранар. У него не было настроения наблюдать за ритуалами.

– У нас проблемы, Шах.

Густые черные брови Шахаранара взметнулись под волосы от изумления.

– У нас? – выделил он голосом «нас».

– Боюсь, что да. И серьезные.

– И кому жить надоело?

– Твоему извечному врагу, богу-основателю Ортоку.

Шахаранар все еще ничего не понимал. С богами демоны враждовали давно, но последние годы о них не было слышно вообще ничего. И вот теперь...

– Ты нужен в Малом Зале.

– То есть ты...

– Сам не справлюсь. Проблема заточена под тебя.

А вот тут уже Шахаранар почувствовал давно угасший интерес. Проблема? Лично для него? Да быть того не может!

– Нет, – решительно покачала головой Лидия Витальевна Горонова, стоя напротив продавца, – это не голубой, это цвет морской волны. И именно так он должен быть указан на этикетке. Это ваша недоработка. Я же ищу голубой. Голубой шарф. Что сложного?

В глазах продавца, молодого смазливового брюнета, как будто только что сошедшего с обложки глянцевого журнала, Лида видела даже не бесенят, нет, самых настоящих бесов. Он хотел, желал, надеялся ей нагрубить. А еще лучше – послать на три буквы. И не мог. В таком дорогом бутике, как тот, в котором он работал, первым правилом была клиентоориентированность. А если проще: клиент всегда прав. Именно этим правилом сейчас воспользовалась Лида, выедавая продавцу мозг чайной ложечкой.

Лида не любила мужчин. А красивых мужчин она не любила еще больше. На это у нее были свои причины, конечно, вот только самим мужчинам приходилось страдать от ее «нелюбви», и страдать часто. Ибо Лида работала тайным покупателем. Она ходила по магазинам разной направленности и придиралась ко всему, что только возможно. И ей за такие придирки очень неплохо платили.

– Вы некомпетентен, – вынесла вердикт Лида. – Я с вами общаюсь уже пятнадцать минут и до сих пор не смогла купить нужный мне шарф. Где у вас жалобная книга?

– Прошу вас, – сразу же подскочила к Лиде женщина средних лет, судя по бейджику, старший менеджер. Она стояла неподалеку все то время, что Лида проверяла мальчишку, усиленно прислушиваясь к их разговору, – не нужно жалобную книгу. Виктор недавно поступил к нам на работу. Он не до конца разобрался со всеми тонкостями. Пожалуйста, примите в качестве извинения этот шарф. Он так идет к вашим глазам!

Лида позволила себя уговорить, благосклонно приняла ненужный ей шарф и вышла из бутика.

Торговый центр шумел, покупатели спешили затариться перед новогодними праздниками.

Дойдя до лавочки возле небольшого фонтана, Лида достала мобильник и набрала нужный номер:

– Галя, я закончила.

– И что, даже без скорой обошлось? – слышался смехок с той стороны трубки.

– Этот оказался крепче того, хлюпика.

– Отлично. Ты на нашем месте? Слушай, к тебе подойдет брюнет средних лет, в синем пиджаке и черных брюках. У него интересное предложение. И платит хорошо.

– Окей. Моя сумма...

– У тебя на карточке. Только что перевела.

– Спасибо. Нужна буду – звони.

И Лида положила трубку.

Галя, владелица бутика и по совместительству давняя подруга Лиды, часто подкидывала ей неплохие подработки.

– Лидия Витальевна Горонова? – раздался мягкий бархатистый баритон, и рядом с лавочкой Лиды остановился высокий симпатичный шатен в синем пиджаке и черных брюках. – Я от Галины Артроновой.

Лида кивнула. Шатен уселся на лавочку, повернулся вполборота к Лиде.

– У меня к вам интересное предложение. Надо проверить директора одного клуба ролевиков. Он, директор, а не клуб, должен мне солидную сумму, но утверждает, что дела у клуба идут отвратно. Галина посоветовала вас как специалиста, способного разобраться во всех тонкостях. Плачу, – перед носом у Лиды оказалась бумажка с пятью нулями.

Совсем недавно Лида внесла последний взнос по ипотеке. Теперь старенькая двушка полностью принадлежала ей. И Лида даже начала откладывать деньги на ремонт. Сумма шатена ей пригодилась бы. Правда, Лида никогда раньше не

инспектировала клубы, но не боги горшки обжигают.

– Согласна, – кивнула Лида.

Шатен удовлетворенно улыбнулся:

– Передавайте ему привет от Ортока, – затем взмахнул рукой, и Лида провалилась в самую настоящую дыру.

Летела она недолго и молча – что-то не давало ей кричать – и опустилась своей пятой точкой прямо на мягкое и очень удобное кресло.

Глава 2

В недружной семье добра не бывает.

Пословица из Интернета

Мир Картараш, колыбель цивилизации демонов, существовал уже многие тысячелетия. Разные существа жили в нем под управлением одной высшей расы – демонов. У сильных, хитрых, изворотливых, порой жестоких правителей не было никаких других врагов, кроме богов, постоянно стремившихся показать свое превосходство и победить демонов с помощью различного рода интриг, а не на поле боя, в честном сражении.

Шахаранар ортон Нортороск, потомок Горнатарана Великого, вместе с молоком матери впитал в себя ненависть к богам, особенно к богу-основателю Ортоку, почему-то возомнившему себя главным в этом мире.

Шаткое перемирие, длившееся довольно долго, было на руку обеим сторонам. И демоны, и боги потеряли слишком много бойцов в последней битве при Шангороне, красивейшем водопаде в этом мире, ставшем местом поклонения каждого, кто слышал о той ужасной битве. И теперь обе стороны старались лишний раз даже не смотреть в сторону друг друга. Новые жертвы никому были не нужны.

Эти прописные истины вдалбливались каждому демону с рождения, как и запрет появляться на землях богов.

И вот теперь старший советник утверждает, что извечный враг вновь появился, и мало того, проявил себя в чем-то таком, с чем сам помощник, второй по силе демон в империи, справиться не в силах! Шахаранар был удивлен, причем не только услышанным, но и тем, что магическая защита дворца не сообщила своему хозяину об опасности. А опасность, несомненно, была. Так просто бог-основатель в жизни императора демонов еще ни разу не появлялся!

Шахаранар шел четким армейским шагом по густым ворсистым коврам, выложенным на полу, над головой освещали дорогу магические светильники – крупные и мелкие шары, – а в мозгу выстраивались сразу несколько планов действий. Хотя для приведения в жизнь хотя бы одного из них было слишком мало данных. Старший советник шел рядом с загадочным видом.

В Малом Зале, помещении, в котором Шах принимал послов от разных рас, было светло и просторно. Темно-красная дорожка, цвета крови вампиров, вела к одному-единственному предмету мебели здесь – малому трону Шаха. На нем, к своему изумлению, Шах обнаружил женщину. Вернее, то чучело, что сидело там, на женщину было похоже мало.

Небольшого роста, излишне толстая на взгляд Шаха, и явно немолодая, она была одета в кофту и штаны. Совершенно мужская одежда. Такую не носил никто в его мире, включая богов.

Женщина повернулась в сторону Шаха, окинула его презрительным взглядом, поморщилась, не скрываясь, и уточнила равнодушным голосом:

– Вы директор клуба ролевиков? Я к вам с инспекцией и приветом от Ортока.

Все знакомые Лиды за глаза называли ее или холодной стервой, или расчетливой сукой. Сукой Лида себя не считала. А стерва... А вот не надо к ней с глупостями приставать! Что значит, что она хочет на день рождения?! Конечно же, деньги! И как можно больше! И Лида не стеснялась проговаривать вслух то, что многие держали в себе и боялись произнести. Нет, Лида предпочитала не

лицемерить и не врать. Соседка спросила, идет ли ей новое платье? Лида ответит все, что думает и о цвете, и о крое, и о длине. Соседка обиделась? Это проблемы соседки. В следующий раз будет думать головой, а не задницей.

А еще знакомые утверждали, что Лида никого и ничего не боится. Вранье. Лида боялась. Бедности и пауков. Выросшая у нищих родителей, она поклялась себе к старости иметь и квартиру, и машину, и счет в банке.

Но в остальном – да, Лида и правда очень мало чего боялась. Полет в неизвестность и непонятный мужик в странном костюме – точно ролевик! – не относились к тем вещам, которых Лида действительно могла бы испугаться.

– Вы директор клуба ролевиков? – спросила Лида, отметив про себя, что мужик-то красавчик, брюнет с синими глазами, того типа, который Лида терпеть не могла. Излишне смазливый, утонченный, богато одетый. – Я к вам с инспекцией и приветом от Ортока.

Мужик ответил ей странным взглядом, взмахнул руками, что-то пробормотал. Вокруг Лиды за клубился туман. Долго клубился, целых три секунды. Затем развернулся и накрыл мужика. Тот испуганно заверещал, а затем закашлялся.

Лида со скучающим выражением на лице наблюдала за этими спецэффектами. Похоже, здесь серьезно проворовались, раз решили напасть на нее, Лиду. Нет, ну что за люди. Сами воруют, а инспектор виноват!

Мужик между тем сбежал. Пока он бегал, Лида огляделась. Красная дорожка, высокое кресло, в которое опустили Лиду. И все. Больше никакой мебели.

– Ролевики, чтоб их, – проворчала Лида. В магазине для ролевиков она побывала совсем недавно, впечатления оттуда вынесла не самые лучшие. Психи, как есть психи.

И теперь, сидя в кресле, напоминавшем Лиде трон, она гадала, куда побежал мужик, когда он вернется, а самое главное – с кем. Ведь понятно же, что Лида ошиблась и не того назвала директором.

Сбоку слышались шаги. Лида повернулась. Еще один красавчик. Да что тут у них, сбор моделей глянца?

Кареглазый шатен с черными бровями и такими же тонкими чертами лица, как тот, что встретил Лиду первым, смотрел холодно.

Впрочем, Лиде было плевать на его чувства и взгляды. Она тут по работе. Такие деньги, что предложил наниматель, просто так на дороге не валяются.

– Вы директор клуба ролевиков? – повторила равнодушно Лида. – Я к вам с инспекцией и приветом от Ортока.

Глава 3

В своей семье всяк сам большой.

Пословица из Интернета

Шах чувствовал подвох, понимал, что Орток просто так никого присылать не будет, но... Это проклятое «но»! Та, что сидела на его троне, не казалась Шаху опасной. Странной, может, даже больной на голову, но уж точно не опасной. Шах слышал, что в дальних селеньях его империи человеческие женщины, не имея доступа к благам цивилизации, частенько сходили с ума из-за тяжелой жизни. Шаху было все равно. Они – не демоницы. Людей в империи Шаха не ставили ни в грош. И вот теперь человечка, явно больная на голову, сидит на троне Шаха.

Для Ортока, любителя людей, такая месть была бы слишком мелкой. Значит, следовало ждать чего-то еще. А пока же...

– Встаньте с моего трона, – проговорил спокойно Шах, одновременно магически осматривая гостью. Защита. Сильная защита. От Ортока, похоже. Ну конечно, не мог же злейший враг отправить свою игрушку во дворец Шаха без защиты. – Не знаю никаких ролевиков. Я – император демонов.

– А я – эльфийка, видимо, – задумчиво проговорила гостя, не делая ни малейшей попытки подняться. – Вы голову лечить не пробовали? Или у вас уже есть справка? Тогда понятно, почему вас директором к ролевикам назначили.

Шах изумленно моргнул, затем – еще раз. Рядом хрюкнул от едва сдерживаемого смеха Рон. Изумление Шаха было настолько сильным, что он не обратил на это внимания. Она кто? Какая еще эльфийка? И что за намек на ненормальность Шаха?

Впервые за долгие годы в душе, где-то там, в самой глубине, у Шаха заворочались раздражение и гнев. Его посмели оскорбить, причем в собственном доме. И оскорбить безнаказанно – пробить защиту Ортока Шаху было не под силу.

– Встаньте с моего трона, – повторил Шах, теперь уже подпустив в голос раздражение.

Это чувело, конечно, сумасшедшая. Но должен же сработать инстинкт самосохранения. Никто и никогда не смел перечить императору демонов!

– Вашего чего? – гостя зевнула, прикрыв рот рукой, и осталась на троне. – Нет, я понимаю: вы уже заигрались в... кого там? Демонов? Ну пусть будут демоны. Но называть обычное кресло троном... У вас что, денег на что-то посерьезней не нашлось?

Шах зарычал и начал медленно трансформироваться.

Лида не любила старье, терпеть его не могла. Древность – она древность и есть. Ее нужно выкинуть на помойку. Ну или в музей какой отнести, если там примут, конечно. Но никак не в помещении оставлять. А кресло, в котором Лида сидела, казалось не просто древним, а пережившим потоп в ковчеге Ноя.

Лида сказала об этом хозяину совершенно откровенно. Она вообще привыкла в лоб говорить все, что думает. Тем более, здесь явно видна была мания величия. И мужику пора было у психиатров полечиться, а не называть себя демоном.

Мужик с ней не согласился и, похоже, обиделся. Что уж там он пытался продемонстрировать, Лида не знала, но с интересом наблюдала, как он начал меняться. Спецэффекты, которым позавидовал бы и Голливуд. Через полминуты максимум напротив Лиды стоял и рычал некто, одетый в броню из шипов. Из глаз лились красные лучи, рот ощерился в злобной ухмылке, наружу чуть ли не вывалились десятки длинных острых зубов. Пальцы превратились в звериные когти. В общем, умениям мужика позавидовали бы где угодно.

– Как это у вас получается? – спросила Лида. – И почему переоделись прямо здесь? Расскажите...

Договорить она не успела: мужик взревел словно раненый слон и ракетой вылетел из комнаты, пробив потолок.

– Он всегда такой нервный? – повернулась Лида ко второму мужику. – Или из-за нехватки переживает? Если второе, то я все же не налоговая. Так, зашла по-дружески.

Оставшийся мужик посмотрел на Лиду со смесью страха и отчаяния и осторожно ответил:

– Мне кажется, вам нужно обсудить все вопросы с ним. Я не уполномочен...

Лида понятливо кивнула. С ним, так с ним.

– Тогда покажите мне пока ваш клуб, – она наконец-то оторвала зад от кресла и подошла к мужику. Не особо близко, правда, так как одеколон у него был убойный – с ног сбивал только так. – Вы не думали парфюм сменить? Ладно, не берите в голову. Так что и где здесь находится?

– Сюда, пожалуйста, – мужик показал на выход, и Лида отправился на инспекцию.

В дружной семье даже в холод тепло.

Пословица из Интернета

У демонов, кроме человеческой, имелось еще две ипостаси: боевая и изначальная. Боевая, доступная всем совершеннолетним мужчинам, включала в себя защитный панцирь, убивающие все живое лучи, крылья, сложенные за спиной, и клыки и когти, способные разорвать любое живое существо. Изначальная форма была доступна только нескольким представителям высшей аристократии. Ну и Шаху, естественно. Эта форма, ужасная на первый взгляд, помогла демонам выжить в ином мире до того, как они населили этот.

Но трансформировался Шах в боевую форму. Ему хотелось уничтожить нахалку, оскорбившую его, императора демонов, неприкосновенную особу!

Увы, магия бога-основателя надежно защищала эту идиотку. А потому все, что Шах оставалось, – это вылететь из комнаты, разгромив по пути несколько стен и потолков и напугав слуг и аристократов. Первый раз за множество лет Шах пребывал в неконтролируемой ярости.

«Нет, я понимаю: вы уже заигрались в... кого там? Демонов? Ну пусть будут демоны. Но называть обычное кресло тронem... У вас что, денег на что-то посерьезней не нашлось?», – вертелось у него в голове, пока он нарезал круги в поднебесье. Идиотка! Безмозглая идиотка! Этот трон демоны принесли с собой из иного мира! На нем сидели отец, дед и прадед Шаха!

Из пальцев сами собой вылезли когти, длинные, острые, смертельные для всего живого. Шах представил себе, как вспарывает ими глотку этой дуры, и расхохотался громовым голосом, пугая птиц вокруг.

Орток, сволочь! Шах найдет, как тебе отомстить за нанесенный своей репутации урон! Но сначала нужно выпить успокоительное. А затем снова пообщаться с той дурой. Попытаться, по крайней мере.

Приняв такое решение, Шах начал спускаться. Он надеялся, что у его помощника хватит ума занять ее чем-нибудь, пусть даже инспекцией, на которой она, похоже, повернулась. Инспектирует она! Его дворец! Шах еще раз громогласно расхохотался. Нет, однозначно, Орток заслужил самой изысканной

мести!

Опустившись на площадку перед дворцом, Шах вернул себе свой прежний вид и уверенным шагом направился в спальню – пить успокоительное. Сразу три дозы. Своим нервам Шах уже не доверял. Они предали его в самый ответственный момент, а значит, способны предать снова. А дворец Шаху было жалко. И так многое восстанавливать придется.

Лида шла по коврам, устилавшим широкие коридоры, вертела головой из стороны в сторону и пыталась понять, кто и когда ее пытался подставить: Галка или Орток? Помещение было похоже на клуб так же, как Лида – на приму балерину Большого театра. Слишком много нестыковок. Во-первых, коридоры широкие, начисто вылизанные, без надписей на стенах. Да, Лида могла допустить, что существуют элитные клубы, в которых все цивилизованно. Но чтобы ролевики не попытались где-нибудь в собственном клубе оставить подпись?! Да щаз! Слишком хорошо Лида была знакома с этим народом.

Во-вторых, помещение намекало на большие деньги. Очень, блин, большие деньги. И ковры, явно не из супермаркета «Восьмерочка», и светильники под потолком, и отделка на стенах. В общем, не клуб это, совсем не клуб.

А еще Лиду что-то напрягало в собственном наряде, но что именно – Лида понять не могла. И все же она ощущала себя непривычно «голой».

«Блокнот, – вспомнила Лида. Со всеми этими непонятками она и забыла о своем верном помощнике. – Блокнот и сумка. Точно».

Лида остановилась посередине коридора, внимательно осмотрела себя: сумки обнаружено не было. И это Лиде не понравилось.

– Вы мою сумку не видели? Большую, черного цвета? – обратилась Лида к вставшему столбом рядом сопровождающему.

– Вы прибыли без сумки, – последовал четкий ответ.

Прибыла, значит. Очень интересное слово. Как, кстати, она прибыла? Лида вспомнила свое падение и нахмурилась. Что-то явно было не так.

– Адрес назовите, пожалуйста, – суше, чем планировала, приказала Лида. – Полный адрес этого помещения.

Сопровождающий побледнел от ее тона.

– Мир Картараш, империя демонов, дворец императора, – выдал он.

«Убью, – решила Лида про себя. – Вот вырвусь отсюда, а я вырвусь, и сразу найду и убью. И Галку, и этого стервеца Ортока».

Лиде показалось, что рядом раздался приглушенный смех. Сопровождающий смеяться не мог, он слишком боялся Лиду, понять бы еще, почему. Значит...

Лида нехорошо прищурилась: будет вам инспекция, сволочи.

– Ведите меня в нормальное помещение. Какое здесь ближайшее нормальное помещение? – повернулась она к сопровождающему.

– Гостиная его величества, – чуть помявшись, заявил тот.

– Вот туда и ведите. Ну!

Окрик подействовал. Лида с сопровождающим направились к первой появившейся в стене двери.

Глава 5

Муж и жена – одна сатана.

Пословица из Интернета

В бывшем мире демонов, погибшем сразу от нескольких природных катастроф, изначально были созданы все условия для того, чтобы сильная, жестокая, умная раса стала править остальными. Демоны взяли власть там без малейших проблем. Слишком слабыми оказались остальные расы.

А вот в новом мире пришлось серьезно потесниться. Здесь почитали богов, оказавшихся такими же сильными и жестокими, как и демоны. Хрупкий союз между двумя расами длился не так долго, но по собственной инициативе Шах нарушать его не хотел.

А значит, хоть и не понимая действий Ортока, Шах должен был постараться не убить его протее. Инспекция! Подумать только. Человечка, представитель самой слабой и забитой расы, появляется во дворце демонов и ведет себя так, словно это он, Шах, должен ей мгновенно подчиниться!

Во время визита к лекарям в этот раз Шах влил в себя сразу три дозы успокоительного. Сильное средство, только оно и спасло нервы Шаха во время переговоров с богами. Но тогда понадобилось всего две дозы. Теперь же Шах решил выпить немного больше, чтобы при общении с одной идиоткой не разнести еще одну часть дворца.

– К протее Ортока, – приказал Шах магии дворца и через несколько секунд оказался у дверей собственной спальни.

Брови Шаха поднялись до волос. Что эта... здесь забыла?!

Он рванул на себя ручку двери и широким шагом зашел в кабинет.

Протее Ортока стояла посредине комнаты вместе с Роном и недовольно кривилась:

– Нет, это никуда не годится. Мы с вами заходим в уже четвертую подряд жилую комнату. И везде одно и то же. Культ секса и обнаженного тела. У вас здесь совсем стыда нет? Вон так картина. Обнаженная девушка и сразу двое насильников.

– Они не насильники, девушке нравится процесс, – вступился за любимую картину Шаха Рон.

– Как это может нравиться? Они же своими грязными руками залезают ей во все части тела. А позы? Вы сейчас серьезно о «нравиться»? Кому вообще нравится, когда его имеют с двух сторон? Только проституткам. Она у вас проститутка?

Шах осознал, что надо было пить сразу пять порций. Эта идиотка посмела оскорбить натурщицу великого Артонио Ларнайского, любимого художника отца Шаха!

Лида терпеть не могла секс и все, что с ним связано. Она выросла в неполной и неблагополучной семье. Мать постоянно заводила новых и новых любовников. И Лида, с тех пор как осознала себя девушкой, стала прятать свои формы и одеваться в балахонистую одежду.

– Лидка, – один раз заметила ей мать, – не налегай на пирожки. Мальчики любить не будут.

«И слава богу, – подумала Лида, – нужны они мне больно».

Ни мальчики, ни секс – ничего ей не было нужно ни в вузе, ни после него. Спокойно отучившись, Лида начала зарабатывать на жизнь. От матери она съехала сразу же, как на первом курсе получила комнату в общежитии. А на пятом стала снимать однокомнатную квартиру сама. Подработки и стипендия помогали держаться на плаву.

Никаких телесных развлечений, никакого секса. Как сказали бы раньше, синий чулок. Но Лиде было по фигу, что могут говорить за ее спиной. Она шарахалась красавчиков мужчин, одевалась так, чтобы никто никогда на нее не посмотрел, и не думала о мере в еде и диетах.

И до сегодняшнего дня ей удавалось избегать любого намека на секс. А потом Лида пошла инспектировать дворец того, кто называл себя императором демонов. В первой же комнате она наткнулась на довольно откровенные картины, в буквальном смысле слова намалеванные на стенах и потолке. Секс.

Секс. Секс. Всюду секс. Мужчины и женщины во всех позах, без одежды, вольготно располагались на всех поверхностях.

– Это что? – Лида брезгливо указала пальчиком на первую попавшуюся картину. – Что это, я вас спрашиваю, за разврат?

– Это Артонио Ларнайский, – просветил ее сопровождающий. – Известный местных художник. Он...

– Да мне плевать, кто он, – отрезала Лида. – В личных покоях своего хозяина можете оставить. Но если эта гадость расположена где-нибудь еще, я приказываю ее замазать. Слышите?

– Думаю, вам следует обговорить это с его величеством, – осторожно ответил сопровождающий.

– Обговорю, – Лида поморщилась, – ни стыда, ни совести. Живете в борделе и еще хвастаетесь этим. Следующая комната!

Глава 6

Семья – опора счастья.

Пословица из Интернета

– Как это может нравиться? – выдала протеже Ортока. – Они же своими грязными руками залезают ей во все части тела. А позы? Вы сейчас серьезно о «нравиться»? Кому вообще нравится, когда его имеют с двух сторон? Только проституткам. Она у вас проститутка?

– Она – женщина, – «в отличие от некоторых», – добавил про себя Шах, выйдя вперед и отвлекая на себя внимание. – И уж точно не нуждается в ваших сочувствиях и оскорблениях.

– То есть вы у нее сами спрашивали, в чем она нуждается, а в чем – нет? – невозмутимо поинтересовалась эта... это... нечто! – Или же просто сами трахаете все, что движется, и в разрешении не нуждаетесь? Эдакий домашний насильник?

Шах ощутил, как у него темнеет в глазах. Рядом тихо охнул Рон. Один шаг к этой дуре, и Шах легкой бабочкой летит к противоположной стене, откинутый божественной защитной магией.

Поднявшись, Шах прищурился и зло посмотрел на обнаглевшую идиотку:

– Или вы выбираете выражения, или я найду способ вас успокоить. И упокоить.

– Вы мне угрожаете? – черные брови, излишне густые для женщины, поднялись домиком. – Я в вашем борделе с инспекцией и собираюсь навести здесь порядок.

На секунду Шаху показалось, что он слышит чей-то смешок, тихий и гнусный. Орток! Чтоб он в Бездну отправился!

– У вас когда мужчина был? Или никто не желает к вам прикасаться? – пошел Шах в наступление.

– Вы уверены, что вам нужна эта информация? Я же не интересуюсь, сколько баб вы трахаете каждую ночь. Подозреваю, что хватает одной.

Стоит и смотрит, нагло и спокойно. Шах не чувствовал ее страха, и это бесило его похуже ее слов. Это... Она, похоже, совсем не понимала, куда попала и кому хамила.

– Не смей ничего менять во дворце, – чувствуя, что снова вот-вот сорвется, Шах повернулся к Рону, отдал приказ и выскочил из комнаты.

Ему надо было время, чтобы обдумать новые факты, а заодно решить, каким образом отомстить этой чересчур нахальной сучке!

Местному императору следовало подлечить нервы, причем желательно сразу сильным успокоительным. Например, скалкой по голове. Чтобы мозги стали на место. Но вряд ли кто-нибудь из местных лизоблюдов отважится произнести это вслух.

Лида прекрасно понимала, с чем и кем ей пришлось столкнуться. Этакий обнаглевший мачо, самец, заглядывавший под каждую юбку, безмозглый потомок обезьяны, вряд ли он так легко уступит. А значит, Лиду ждут трудности, много трудностей. Но их как раз Лида не боялась. Она с детства привыкла решать проблемы, одну за другой. Радовало ее то, что, даже не прикоснувшись к ней, император отлетел куда подальше. Что это было, магия или что-то еще, Лида не знала, но догадывалась, что таким образом у нее на руках оказался карт-бланш. Тот, кто направил ее сюда, не только защищал ее, но и позволял делать многое, очень многое.

И этим «многим» Лида решила воспользоваться прямо сейчас. Перед ней находилась на стенах грязная мазня. Ее нужно было замазать, заменить. Вот только чем...

Мать Лиды любила выпить, как она выражалась, «в хорошей компании», особенно в мужской. А выпив, любил петь. Русские народные песни. Возможно, поэтому Лида ненавидела и выпивку, и фольклор.

После первой рюмки по помещению обычно разносилось:

Калинка, калинка, калинка моя!

В саду ягода-малинка, малинка моя!

Эх, калинка, калинка, калинка моя!

В саду ягода-малинка, малинка моя![1 - «Калинка» - русская песня в народном стиле. Долгое время считалась русской народной песней, но в действительности текст песни и музыка были написаны в 1860 году композитором, литератором и

фольклористом Иваном Петровичем Ларионовым.]

После второй и третьей шли уже философские тексты.

Ой, то не вечер, то не вечер,

Мне малым-мало спалось,

Мне малым-мало спалось,

Ох, да во сне привиделось.

Мне малым-мало спалось,

Ох, да во сне привиделось[2 - «Ой, то не вечер...» («Казачья притча», «Сон Степана Разина

(<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D0%B0%D0%B7%D0%B8%D0%BD,%D0%A1%D1%87%D1%8C%D1%8F%D0%9A%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D1%87%D1%8C%D1%8F> казачья народная песня

(<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D0%B0%D0%B7%D0%B8%D0%BD,%D0%A1%D1%87%D1%8C%D1%8F%D0%9A%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D1%87%D1%8C%D1%8F>

Песня, вероятно, относится к стоянке казаков на островах Каспийского моря.

Поётся от имени казака, который рассказывает свой дурной сон, предвещающий беду.].

Ну а дальше, после четвертой, а особенно после пятой, затягивали обычно что-то грустно-горькое:

Чёрный ворон, чёрный ворон,

Что ты вьёшься надо мной.

Ты добычи не добьёшься,

Чёрный ворон, я не твой.

Ты добычи не добьёшься,

Пословица из Интернета

Пышная, широкобедрая, всегда готовая угодить господину служанка, раскинув в разные стороны руки и ноги, страстно стонала на кровати. Полностью обнаженная, она умела получать удовольствие и доставлять его. Вот и сейчас, достаточно возбудив Шаха, она с готовностью раздвинула ноги, впуская его большой и толстый член в себя.

Шах двигался резко и быстро, в определенном, давно привычном ритме, не особо думая о той, кто находился под ним. Главное было самому получить как можно больше удовольствия, успокоиться, чтобы не пугать многочисленную дворцовую челядь своей злобной усмешкой. Его член, по мнению некоторых служанок, огромный, перевитый венами, снова и снова легко входил в промежность служанки. Еще немного, минута, две, три. Шах кончил, на пару секунд застыл, затем вытащил член, и сперма обильно потекла на белоснежную простыню.

Служанка без сил раскинулась на постели, прикрыв глаза. Кончила ли она, Шаху было не интересно. Свои желания – вот что главное. И сейчас эти самые желания были полностью удовлетворены.

Шах удовлетворенно ухмыльнулся, небрежно помял небольшую женскую грудь и отправился мыться.

Две молоденькие рыженькие служанки, ждавшие в соседней комнате с уже нагретым чаном с водой, рады были угодить своему повелителю. Как обычно. Все служанки, которых трахал Шах, при его желании всегда с готовностью расставляли ноги перед ним. Ведь это означало прибавку к зарплате, и так немаленькой.

Нежные девичьи ручки начали аккуратно, практически нежно, мыть Шаха во всех местах, включая труднодоступные. Он блаженно улыбнулся, довольный легкими прикосновениями и полным послушанием служанок.

Он сбросил раздражение, получил удовлетворение, и жизнь больше не казалась отвратительной. Он, император демонов, сможет справиться с любым испытанием, даже со стороны коварного Ортока.

Мытье закончилось минетом. Шах кончил в рот одной из служанок, дождался, когда вторая повторно вымоет его гениталии, и вернулся в свою комнату.

В ней определено что-то изменилось. Но вот что... Шах нахмурился, присматриваясь. Голый, он стоял на пороге ванной и пытался сообразить, что же...

Потом до него дошло: на стенах больше не было знакомых ему картин. Вместо них там красовались...

Шах зарычал. Расслабленность и легкость испарились вместе с капельками воды. Он убьет эту сучку!

Лида ходила по комнатам и кривилась: излишняя, демонстративная роскошь бросалась в глаза. Каждое помещение как будто кричало: «Я – часть императорского дворца! Меня никогда и ни с кем не перепутаешь!». Лида и не собиралась путать. Будь ее воля, она вообще разнесла бы все на молекулы. Но тогда ей самой не осталось бы здесь места. А Лиде хотелось удобств и уюта. Теперь, когда выяснилось, что это другой мир, Лида не знала, как будет возвращаться на Землю. Значит, с разгромом дворца нужно подождать.

Кухня с поваром и поварятами, подвалы с припасами, помещение для слуг, комнаты для гостей... Конечно, это был не клуб.

Мысленно Лида уже раз двадцать пожелала Ортоку принять снотворное вместе со слабительным. Но ее желания дела не меняли. Она на неопределенный срок оставалась в другом мире. Да, с магией и защитой. Но сам факт ее бесил. Лида терпеть не могла, когда ее пытались надуть. А здесь, блин, попытка оказалась успешной!

Когда на стене одной из комнат, раньше красовавшейся всякой гадкой обнаженкой, начали сквозь хохломскую роспись проступать части тела, Лида недовольно нахмурилась. Её картину, похоже, решили удалить, стереть, убрать произведение искусства. Что ж, Лида, когда надо, могла быть очень упертой.

– Назад, – резко остановившись, приказала она. Части тела замерли, затем стали проступать с удвоенной силой. – Назад, я сказала!

Стоявший рядом с Лидой сопровождающий тихонько хмыкнул:

– Император – сильный маг.

– И что? – уточнила Лида. Раздраженно рассматривая руки, ноги и члены, проступавшие из хохломской живописи. И не стесняется же, гад такой.

– Вам помогает только сила Ортока.

– Мне хватит.

Бодались они таким макарон долго, минут десять, если не двадцать. В конце концов на стене появилась новая картина: части тела среди росписи. Ни у Лиды, ни у этого козла, императора, не хватило сил переупрямить друг друга.

– Отвратительно, – решила Лида, взглянув на созданное творение. – Но как месть за похабные картинки сойдет. – И уже сопровождающему. – Я есть хочу. И отдохнуть не мешало бы. Выделите мне комнату.

– Да, конечно, – кивнул тот, – прошу за мной.

Глава 8

Семья в куче – не страшна и туча.

Пословица из Интернета

Член в виде пестика в цветке смотрелся отвратно, как и ноги, между которых поместились бело-розовые кусты с шипами. Шах рвал и метал, но ничего не способен был сделать: божественная сила, которой Орток наделил эту сучку, превосходила его собственную. Не намного, но все же.

Эта сучка слишком много на себя брала. И Шах уже обдумывал, каким образом можно поставить ее на место. В своем доме пусть делает, что хочет. Здесь же дворец Шаха, и только он может что-то менять в обстановке!

Рон пришел примерно через час после сцены с цветами, усталый и хмурый.

– Орток точно пытается сжить тебя со свету, – заявил он, усаживаясь в гостиной в кресло напротив Шаха. Увидел член в виде пестика и яйца посередине ствола, поперхнулся воздухом, долго кашлял, потом пробормотал. – Сюда теперь и любовницу не приведешь.

– Никуда не приведешь, – дернул плечом Шах. – Половые губы вместо лепестков цветка смотрятся ничуть не лучше.

– Это где?

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

«Калинка» – русская песня в народном стиле. Долгое время считалась русской народной песней, но в действительности текст песни и музыка были написаны в 1860 году композитором, литератором и фольклористом Иваном Петровичем Ларионовым.

